

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ. НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ	12
Мои корни. Жизнь в деревне	12
Жизнь в городе. Семейные неурядицы	21
Чужой дядя	28
Дворовая и школьная жизнь	33
Выбор своего пути	36
Фортуна мне улыбнулась	45
Память о родителях	47
Учеба в МГИМО	51
ГЛАВА ВТОРАЯ. ПАКИСТАН	56
Что есть Пакистан	56
Страна на изломе	60
История одного предательства	64
Штрихи к политическому портрету З. А. Бхутто	67
Противоречивый и непредсказуемый Пакистан	70
Фактор армии в политике	77
Проблемные соседи и национальная безопасность	80
Моя жизнь в Карачи	91
Круг моих обязанностей и дел	105
Архаичная глубинка. Отзвук афганского кризиса	107
Чем привлекателен и интересен Пакистан	112
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. БАНГЛАДЕШ	115
Предыстория Бангладеш	115
Особенности внутривнутриполитического развития	118
Основные векторы внешнеполитического курса	122
Вода, вода, вода... ..	124
Бангладеш и бангладешцы – какие они?	128

Достопримечательности и национальные особенности	131
Перипетии посольской жизни	142
Как развивались российско-бангладешские отношения	149
Мафия не дремлет	151
Роль «мягкой силы» в развитии сотрудничества	154
Было ли у меня личное время	156
Мой вклад в российско-бангладешское сотрудничество	159
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. СООБРАЖЕНИЯ ПОД ЗАНАВЕС ...	165
Взаимоотношения с партнерами	165
Психологический климат в коллективе.	
Роль руководителя дипломатической миссии	175
Рекомендации начинающим	181
ПОСЛЕСЛОВИЕ, ИЛИ К ВОПРОСУ О ВЕЧНОМ	186
БИБЛИОГРАФИЯ	197

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Представленное произведение – второе издание моей книги (*Троценко Г. П. По обе стороны от Индии. Калейдоскоп моей памяти. М.: КнигИздат, 2023*). Первое, в силу ряда обстоятельств, вышло весьма ограниченным тиражом и, соответственно, не получило широкого распространения. По сравнению с предыдущим данное издание является заметно расширенным и актуализированным в том, что касается страноведческой и общепрофессорской проблематики.

Поскольку настоящую работу все же, строго говоря, нельзя отнести к научному или профессиональному исследованию, я посчитал оправданным сохранить значительную часть автобиографического материала, содержащегося преимущественно в первой главе книги, который дает представление не только о том, как и в каких условиях происходило становление моей личности, но в известной степени и об особенностях того времени на периферии Советского Союза спустя почти десять лет после Великой Отечественной войны.

И все же основная цель книги – это рассказ о профессиональном пути дипломата-востоковеда, о характере моей работы в Пакистане и Бангладеш с подробным анализом узловых событий и неоднозначных процессов, разворачивавшихся в том числе и на моих глазах в странах, с которыми я был связан на протяжении всей своей более чем сорокалетней дипломатической карьеры. В этой части повествования я не только делюсь какими-то наблюдениями бытового или социокультурного характера, но и на правах кандидата исторических наук делаю собственные академические зари-

совки и обобщения относительно политического развития этих стран Южной Азии. Не обошел я вниманием и некоторые особенности внутренней атмосферы и специфики деятельности наших загранпредставительств в названных странах.

В заключительном разделе книги я также посчитал нужным поделиться — на основе обретенных знаний, жизненного опыта и здравого смысла — своим пониманием и по некоторым извечным вопросам бытия. Я далек от ожидания того, что мои выкладки общепhilosophического порядка полностью совпадут с точкой зрения всех читателей, но надеюсь, что эти размышления по крайней мере послужат поводом глубоко задуматься над затронутыми проблемами.

ПРЕДИСЛОВИЕ

О том, что время летит стремительно, говорилось миллионы раз. И все же каждый вынужден ощутить это на себе. Причем фиксируется это ощущение тем чаще, чем дальше мы отдаемся от изначальной точки отсчета своей жизни. Констатация этого ощущения носит, как правило, все более ностальгирующий характер. Действительно, большая часть жизни уже прожита, а оставшаяся — неизвестна по своей продолжительности и, как правило, не сулит физического и душевного комфорта. Это и побуждает с щемящей тоской вспоминать то время, когда жизнь казалась бесконечной по протяженности и безграничной по возможностям. Уходящее время, словно комета в небе, оставляет за собой длинный хвост из событий и дел. Все они, разные по своему характеру и значимости, и составляют содержание и смысл жизни каждого из нас. Уже позже, оглядываясь назад, порой думаешь: а что было бы, если бы поступил не так, а эдак? Одни считают, что есть какая-то предопределенность и закономерность в траектории их жизни, а другие утверждают, что все, начиная с самого факта рождения, строится на случайностях. Более точный ответ на этот вопрос дает, пожалуй, один из философских постулатов, согласно которому закономерность есть пересечение случайностей.

Жизнь каждого человека уникальна и неповторима. Она одновременно является и интегральным элементом, и отражением того времени, в которое мы живем. Для потомков она может быть как интересна в виде некоего исторического материала для понимания специфики эпохи в разных ее проявлениях, так и поучительна в плане познания особенностей человеческих взаимоотношений, которые, несмотря

на всеохватывающий и динамичный научно-технический прогресс в обществе, строятся по давно сложившимся и в основе своей несокрушимым лекалам и правилам, понятиям, порой весьма далеким от официально декларируемых обществом морали и нравственности.

Мое повествование будет предельно достоверным и лишенным по возможности предвзятости в изложении и оценке тех событий и явлений, свидетелем и участником которых я был сам. Какова же цель моего повествования? Описывая свою жизнь практически с самого начала, я, прежде всего, хочу дать представление моим сыновьям о том, в каких условиях и при каких обстоятельствах жил их отец, как и под влиянием чего в дополнение к генетической составляющей формировались его личность, в том числе его характер, а также отношение к окружающему миру. Одним словом, эта часть книги представляет собой своеобразную исповедь и отчасти назидание для самых близких. Что же касается основной части творения, связанного уже с моей профессиональной деятельностью, то она рассчитана на более широкий круг читателей. Эту часть предвдваряет описание того, как я вообще оказался на дипломатическом поприще и думал ли я об этом до того, как это уже практически случилось. Если коротко ответить на последний вопрос, то такая возможность была за пределами моего воображения и фантазии. В том, что это все же произошло, проявили себя в полной мере Его Величество Случай и богиня Фортуна.

Пройдя уже значительный путь в жизни, я уверовал в то, что если не все, то многое в этом мире построено на случайностях. Да, случайности могут быть разные и, соответственно, иметь разный масштаб и характер последствий для каждого человека. В обоснование своего тезиса могу сказать, что и настоящий мой труд в известной мере тоже представляет собой результат случайностей. Попробую разъяснить.

Перед выходом в отставку с дипломатической службы я предполагал сотворить нечто значительное в академическом ключе по Бангладеш, однако, когда уже оказался на заслуженном отдыхе, посчитал, что этим заниматься, по-

жалуй, несколько поздно, да и сомнения были, насколько мое творение будет востребовано в условиях современного динамичного мира. Тем не менее укоренившаяся за годы активной жизни привычка к письменно-печатному творчеству, дающему ощущение движения, ощущение смысла существования, все же сохранялась и ждала удобного случая, чтобы вновь проявить себя. Такой случай представился, когда по инициативе нескольких моих сокурсников накануне 50-летия окончания Московского государственного института международных отношений (МГИМО) Министерства иностранных дел СССР возник проект выпуска сборника статей тех, кто учился на одном потоке в этом учебном заведении. Я оказался в числе поддавшихся искушению представить на всеобщее обозрение свои мысли и соображения. В развитие этого проекта, который материализовался в виде выпущенной издательством «МГИМО-Университет» в 2021 году книги «Дорогами нашей жизни», появилась идея написания отдельных индивидуальных работ с освещением гораздо большего диапазона событий и времени. Эта идея, созвучная моему внутреннему настрою, была инициирована моим сокурсником и другом с институтских лет, а ныне видным ученым — доктором исторических наук, доктором политических наук, профессором, действительным членом Академии политической науки Яковом Андреевичем Пляйсом. Благодаря его деликатным, но настойчивым побуждениям я и отважился взяться за это дело.

Как при подготовке упомянутой выше статьи в сборнике, так еще в большей степени при написании настоящей работы у меня были определенные сомнения насчет того, смогу ли я освоить новый для себя стиль изложения. Да, я обрел немалый опыт подготовки информационно-справочных и аналитических документов за время более чем 40-летней дипломатической службы, а при написании кандидатской диссертации, научных статей и монографий в известной мере удалось также освоить и академическую манеру изложения, однако указанные стили были как бы обезличены и обездушены, в них не было места для переда-

чи своих личных оценок, ощущений и эмоций. Настоящее же творение представляет собой некую эклектику, состоящую, с одной стороны, из изложения ряда аспектов истории, национальных особенностей, внутренней и внешней политики (с акцентом на двусторонние отношения с СССР/Россией) тех стран Южной Азии, где мне в общей сложности пришлось проработать более двадцати лет, а с другой стороны, из личной и профессиональной автобиографии, наблюдений и обобщений по непосредственно практической работе в дипломатических учреждениях. Последнее я описал в реалистическом ключе, лишенном предвзятости и приукрашивания.

Дипломатическая жизнь — в данном случае имеется в виду прежде всего внутренняя жизнь коллектива Посольства и любого другого загранучреждения — состоит не только и не столько из официальной и парадной части, но и каждодневной рутины, в которой есть свои проблемы и трудности, а также в наибольшей степени проявляются особенности, как позитивные, так и негативные, работающих в этом коллективе людей. Допускаю, что мои откровения по этой части дипломатической жизни кому-то могут не понравиться. Что ж, каждый имеет право на свое видение и оценку того или иного явления в современной жизни.

Что касается выбора названия книги — «По обе стороны от Индии», — то он был продиктован тем, что большая часть творения все же посвящена Пакистану и Бангладеш, где я был в длительных командировках. Эти страны, находящиеся на западе и на востоке от Индии, являются географическими рубежами Южной Азии. В Индии, сердцеvine Индийского субконтинента, мне пришлось побывать только проездом или в краткосрочной командировке, а потому излагать какие-то свои собственные наблюдения и умозаключения больших оснований нет. Тем не менее Индия довольно часто упоминается в работе опосредованно через Пакистан и Бангладеш.

По поводу же подзаголовка, как бы дублирующего основное название книги, хотел бы пояснить, что он говорит

о том, что значительная часть работы состоит все же из сохраняющихся в моей памяти личных воспоминаний и наблюдений по широкому кругу вопросов. Хотя я и стремился подать их в хронологическом порядке, это не всегда получалось, так как при изложении пришлось делать какие-то дополнения, пояснения и экскурсы — и все это опять же созвучно идее калейдоскопа, при повороте которого всегда возникает некая новая мозаика. Хочу опять же заметить, что при описании всех препарируемых мною событий, фактов, людей и т.д. я стремился к максимальной достоверности и объективности; это касается в том числе и всех данных и характеристик, даваемых разным аспектам жизнедеятельности упоминаемых стран.

Возможно, кому-то покажется, что я излишне откровенно и детально подал некоторые стороны своей автобиографии. В этой связи хочу пояснить, что на это меня побудило желание показать, как по ряду параметров в начале своего жизненного пути я далеко отстоял от того, чем позднее пришлось заниматься по жизни. За счет последнего я хотел также противопоставить широко известному понятию «американская мечта» «советскую реальность», которая давала человеку возможность реализовать себя, при условии что он сам этого хочет, независимо от того, к какой страте общества он относится, при том что в отличие от «американской мечты» ему совсем не обязательно было идти по тропам к достижению своей цели.

И наконец, хочу выразить надежду на то, что читатель найдет для себя что-то интересное и полезное в моей работе.

Глава первая

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ

Мои корни. Жизнь в деревне

Вопреки расхожему утверждению о том, что основное свойство памяти — это забывать, моя память хранит в своих «закромах» очень многое, в том числе и то, что я сам бы предпочел забыть, но не в состоянии это сделать. В известной мере память автономна и избирательна. Она хранит в своих глубинах не только яркие и значимые события и факты, но и те, которые являются, в общем-то, вполне будничными и малозначимыми. Совокупность одних и других дает некую возможность как бы вернуться или, скажем, заглянуть в то ушедшее безвозвратно прошлое со всеми его достоинствами и недостатками. Не только заглянуть, но и где-то даже понять, благодаря или вопреки каким обстоятельствам формировалась твоя личность и представления об окружающем тебя мире.

Мои самые первые воспоминания относятся к тому времени, когда мне было примерно четыре года. Касаются они, прежде всего, того непосредственного окружения, в котором я находился. Это, в первую очередь, мои родители, а также родители родителей. Жили мы тогда в сельской местности северо-западного района Казахстана, граничащего с входившей в состав России Оренбургской областью. Деревня Красноярка (в официальных документах: поселок Красноярск Мартукского района Актюбинской области), где я родился на самом стыке 1947 и 1948 годов, а двадцатью четырьмя годами ранее — мои родители, находилась примерно в 30 километрах от реки Урал. Ландшафт этого района состоял из невысоких гор (отрогов Уральского хребта),

сменяемых возвышенностями, переходящими в степные пространства с редкими лесами.

Следует сказать несколько слов о моей родословной, а также о том, как мои предки оказались в этой части Казахстана. Как известно, в самом начале XX века возглавляемое П.А. Столыпиным царское правительство проводило аграрную реформу, одним из элементов которой было предоставление малоземельным или безземельным крестьянам центральных районов России, в том числе и Малороссии, свободных земель в присоединенных к Российской империи в конце XVIII и первой половине XIX века северных, в основном степных, районах Средней Азии, в частности в Тургайской области. Именно в рамках этого освоения свободных (правильнее сказать – малозаселенных коренными казахами/киргизами, к тому же на тот момент в большинстве своем кочевниками) земель мои прародители – прадеды и прабабки – и оказались в районе Зауралья (в данном случае имеются в виду районы за рекой Урал). Выехали они, как мне рассказывали дед и бабка по материнской линии, из Полтавской губернии. У указанного столыпинского проекта, вероятно, была некая регламентация, следствием которой по факту стало то, что Тургайская область в подавляющем большинстве была заселена выходцами из Малороссии. Подтверждением этого было то, что основным языком общения расселившихся здесь переселенцев был украинский, а созданные ими поселения носили такие названия, как Андреевка, Зеленый Гай, Полтавка, Родниковка, Хлебодаровка и т.п. К моменту моего появления на свет эти сельские районы были уже достаточно заселены, чему в известной степени поспособствовала и Великая Отечественная война, когда беженцы и перемещенные лица из европейской части и дальневосточного региона Советского Союза получали тут пристанище, уменьшая тем самым долю коренного населения, редкие поселения (аулы) которых находились в основном южнее.

Деда по отцовской линии, Степана Троценко, я никогда не видел и ничего о нем не знаю. Сожалею, что не удосу-

жился в свое время поинтересоваться о нем у своего отца. Бабка по отцовской линии – Анна Ивановна (баба Анюта), девичья фамилия Артюхова; ее родной брат (если не ошибаюсь, Петр) жил примерно в 30 километрах от Красноярки в поселке Новоуральск (на берегу р. Урал) Кувандыкского района Оренбургской области. Была у бабы Анюты и родная младшая сестра, о которой я узнал уже много позже от отца и к которой в 1969 году приезжал «нежданчиком» в гости в Таллин. Несмотря на русские корни (были, как я узнал позже от отца, и польские), баба Анюта говорила только на украинском, по крайней мере в обиходе и со мной. Была она грамотна, хотя уровень ее грамотности мне неизвестен. Могу лишь предполагать, что она в свое время училась, вероятнее всего, в церковно-приходской школе. Родители мамы – Остапенко Илья Васильевич и Прасковья (отчество не помню) были, судя по всему, чисто украинского замеса и из потомственных крестьян. Оба были неграмотны. Семья у них, в отличие от отцовской, была большая, в том числе включающая в себя пятерых детей: Георгий (погиб во время Великой Отечественной войны), Мария, Марина (моя мать), Павел и Сергей.

Родители мои получили 6-классное образование в школе в той же деревне, где и родились. Оба они были призваны в 1942 году на фронт: отец – на Западный (прошел от Сталинграда до Будапешта), а мать – на Дальневосточный (служила в составе частей по материально-техническому обеспечению войск). Участие родителей в Великой Отечественной войне было отмечено государственными наградами, в частности отец был награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны I степени, а также медалями («За оборону Сталинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За взятие Будапешта»). После войны родители вернулись в родную деревню, а примерно через два года после моего рождения вся семья, включая бабу Анюту, переехала в Андреевку, соседнее и более крупное село, где были и бóльшие возможности для трудоустрой-

ства. Отец исполнял некие управленческие функции в администрации колхоза, а мать работала в сельском магазине. Отец был среднего роста, поджарый и отличался довольно живым и общительным характером. Мать же примерно того же роста, что и отец, и без особой склонности к полноте, внешне была более сдержанной, но все же с характером. Оба родителя значительную часть времени проводили на работе, а потому первые свои годы я находился в основном под присмотром бабы Анюты. Поскольку я был единственным внуком от единственного сына, баба Анюта меня очень любила. У живших хотя и рядом, но все же отдельно деда и бабки по материнской линии на тот момент уже было несколько внуков от других детей, а потому их отношение ко мне было более спокойным, я бы даже сказал, несколько равнодушным.

Итак, как уже было сказано выше, когда мне было около двух лет, наша семья перебралась в Андреевку, находившуюся примерно в 10 километрах от Красноярки. В последующие три года, пока мы жили в этом селе, и прошло мое самое раннее детство, когда происходило формирование памяти и в целом сознания. До сих пор удерживаемые памятью отдельные события и факты того времени не имеют между собой какой-то четкой взаимосвязи и всплывают, скорее, как некие фрагменты чего-то большого, смысл и значимость которого я еще не вполне понимал. Сейчас даже затруднительно разложить все эти воспоминания хронологически безошибочно, тем не менее я попробую воспроизвести эти мозаичные «картинки» в той последовательности, которая представляется мне наиболее вероятной.

Более или менее определенно отпечаталась в моей памяти наша жизнь в Андреевке. Своего жилья в этой деревне у нас не было, а потому родители арендовали дом (хату) у односельчан. В силу своего малолетства этот дом тогда представлялся мне достаточно большим, хотя позже, когда я уже подростком эпизодически приезжал из города в деревню на летние каникулы к своим родственникам, мог видеть, что это была довольно обычная во всех отношениях саманная